

действий, применение фактически одних и тех же форм и методов преступной деятельности, тесная взаимосвязь между участниками группы, основанная на дружеских отношениях и общем понимании преступных целей, единство преступного умысла, стремление к незаконному обогащению путем совершения преступлений. В данном примере суд абсолютно верно квалифицировал мошенничество, совершенное в составе организованной группы. Таких же правил квалификации призывает придерживаться и в доктрине уголовного права ряд ученых, говоря о том, что действия соучастников могут быть квалифицированы так, а не иначе, когда они не только умышленно (причем с прямым умыслом) и совместно участвуют в совершении, но и присутствует осознание каждого из них о деятельности (существовании) друг друга и обязательно есть общность намерения¹.

В заключение отметим, что законодатель, дифференцируя уголовную ответст-

венность каждого из соучастников, раскрывает ряд ее особенностей в ст. 32-35 УК РФ, подчеркивает особую важность установления института соучастия, говоря о повышенной степени и характере общественной опасности совершаемых деяний несколькими лицами (формы соучастия относятся к обстоятельствам, отягчающим наказание, согласно ст. 63 УК РФ). А правоприменителям, в свою очередь, необходимо стремиться к индивидуализации уголовной ответственности и наказания соучастников². В этой связи правильно квалифицированное деяние, включая рассматриваемые мошенничества, с учетом изложенных выше обстоятельств будет способствовать эффективному уголовному противодействию, ограничению соучастия от прикосновенности, посредственного исполнения преступления и привлечению каждого виновного лица к уголовной ответственности.

Ильина М.Г.,

кандидат юридических наук, доцент

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации
(г. Владивосток)

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) выражается в совершении деяния – фальсификации.

При этом в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствует правовая норма, раскрывающая сущность дефиниции «фальсификация». Вместе с тем и в отечественной уголовно-правовой доктрине нет единого мнения по данному вопросу.

С одной стороны, существуют точки зрения, авторы которых рассматривают фальсификацию, не разделяя ее в

зависимости от вида доказательств (по гражданскому, административному, уголовному делу или по делу об административном правонарушении) и не упоминая результаты ОРД в качестве предмета рассматриваемого преступления.

По мнению Д.Е. Сычева, фальсификация заключается в сознательном искажении представляемых доказательств, например документов (доверенностей, расписок, договоров, актов ревизий, протоколов следственных действий и т.д.), путем их подделки, подчистки, внесения исправлений, искажающих действительный смысл, или

¹ См.: Намняева В.В. Соучастие в преступлении : особенности квалификации : учебно-методическое пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2018. 304 с.; Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: вопросы квалификации и тактики доказывания : пособие для следователей. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2000. 39 с.

² Мальков С.М. Уголовное право (Общая и Особенная части) : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. 204 с.

ложных сведений¹. Согласно позиции А.Ю. Коняевой, под фальсификацией доказательств следует понимать сознательное искажение, изменение фактов, являющихся предметом доказывания по делу, и их передачу суду для рассмотрения и оценки². Авторы комментария к УК РФ под ред. В.М. Лебедева считают, что объективную сторону образуют действия, выражающиеся в подделке, искажении, подмене подлинной информации или ее носителя информацией ложной, мнимой, происходящей из ненадлежащего источника или полученной с нарушением установленного порядка³.

С другой стороны, некоторые авторы указывают на зависимость содержания понятия фальсификации от вида доказательств, а также на самостоятельное значение фальсификации результатов ОРД.

Так, Е.Г. Быкова и А.А. Казаков выделяют четыре основных вида фальсификации: по гражданскому или административному делу; по делу об административном правонарушении; по уголовному делу; результатов ОРД. Такая позиция находит свое отражение в правоприменительной деятельности и поэтому является предпочтительной.

Под фальсификацией по гражданскому или административному делу следует понимать искажение любым способом сведений о фактах, являющихся доказательствами по гражданскому или административному делу⁴. Например, по административному делу по административному иску прокурора в интересах неопределенного круга лиц к Г.Б.А. о прекращении права управления транспортным средством. Г.Б.А., являясь административным ответчиком, обратился в наркологический кабинет с заявлением о выдаче ему справки о том, что он не состоит на учете у врача-нарколога. В ответ на обращение ему был выдан документ,

согласно которому он состоит на учете у врача-нарколога с диагнозом: синдром зависимости, вызванный употреблением алкоголя, активная зависимость, II стадия. Далее виновный самостоятельно внес исправления, искажающие действительное содержание, в соответствии с которыми он не состоит на учете у врача-нарколога, а именно рукописную надпись «не состоит»⁵.

Фальсификация доказательств по делу об административном правонарушении – это искажение любым способом фактических данных, являющихся доказательствами по делу об административном правонарушении (изготовление справки об обращении в медицинское учреждение, неверное отражение показаний специальных технических средств и т.п.)⁶. Так, К.С.Р., являясь участковым уполномоченным полиции, заведомо зная персональные данные ФИО2, а также о том, что последний не является правонарушителем и не может быть привлечен к административной ответственности, составил следующие документы: протокол об административном правонарушении и объяснение последнего, в которые внес ложные сведения о совершении потерпевшим административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Далее виновный лично подписал указанный протокол и объяснение от имени ФИО2 и от своего имени. После этого данное дело об административном правонарушении с приобщенными сфальсифицированными протоколом и объяснением к нему было передано в суд⁷.

Фальсификация доказательств по уголовному делу подразумевает любое искажение сведений о фактах, являющихся доказательствами по уголовному делу (ложная фиксация в протоколе обыска факта обнаружения и изъятия определенного предмета

¹ Сычев Д.Е. Фальсификация доказательств // Законность. 2008. № 9. С. 45.

² Коняева А.Ю. Фальсификация доказательств: теория и практика // ЭЖ-Юрист. 2017. № 48. С. 3.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X-XII : в 4 т. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 4.

⁴ Быкова Е.Г. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных статьей 303 Уголовного кодекса Российской Федерации : учебное пособие. М., 2022. С. 18.

⁵ Приговор Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области от 29.07.2022. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 25.02.2023).

⁶ Быкова Е.Г. Указ. соч. С. 52.

⁷ Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 18.11.2022. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 25.02.2023).

и т.п.), независимо от того, являются они доказательствами обвинения или защиты, было ли целью содеянного осуждение лица или, наоборот, его оправдание либо иной ожидаемый результат, а также независимо от наступления каких-либо последствий¹. В частности, С.М.А., являясь дознавателем и фактически не выполняя следственные действия, составила протокол допроса свидетеля № 1, в который внесла не соответствующие действительности сведения о факте производства следственного действия, о месте, дате, времени его проведения, подписала документ от его имени, а также приобщила к материалам уголовного дела в качестве доказательства. При этом в протоколе были отражены заведомо ложные сведения об обстоятельствах совершенного преступления. А именно заведомо не соответствующие действительности сведения о том, что свидетель № 1 помогал демонтировать свидетелю № 4 похищенные металлические ворота, однако, совершая данные действия, не был осведомлен о преступных намерениях последнего².

Фальсификацию результатов ОРД трактуют как любое искажение в целях, предусмотренных ч. 4 ст. 303 УК РФ, сведений, являющихся результатами ОРД и отраженных на материальном носителе (ложная фиксация в протоколе наблюдения факта передачи денежных средств, подделка аудиозаписи и т.п.)³. Так, К.Е.В., К.М.Р., К.А.С. и Г.Я.С., подавив волю потерпевшего к сопротивлению и получив его согласие оговорить себя и подтвердить свои показания об обстоятельствах якобы совершенного им преступления – приобретения наркотического средства и его хранения, сфальсифицировали процессуальные документы. При пособничестве Г.Я.С. К.М.Р. составил «Акт о результатах обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», в

котором отразил заведомо не соответствующие действительности сведения о времени его составления и об обнаружении на листе шифера свертка с веществом растительного происхождения, при том, что это наркотическое средство предварительно сам же поместил в данное место. В это же время Г.Я.С. собственноручно составил от имени К.М.Р. «Протокол изъятия» и бирку для упаковки с заведомо не соответствующими действительности сведениями о времени составления протокола, об изъятии наркотического средства, якобы обнаруженного у потерпевшего в ходе оперативно-розыскных мероприятий. К.А.С. в это же время составил «Протокол осмотра места происшествия», где указал заведомо не соответствующие действительности сведения о времени его составления, а также о том, что потерпевший показал место, где якобы оборвал листья с произрастающего растения конопли и приобрел таким способом наркотическое средство, которое хранил для личного потребления без цели сбыта. После этого К.М.Р. составил «Объяснение», со сведениями, не соответствующими действительности, о якобы сообщенных потерпевшим обстоятельствах приобретения и хранения в своем домовладении наркотического средства, а также его изъятия сотрудниками ОМВД России по Минераловодскому городскому округу⁴.

Изложенное позволяет нам утверждать, что фальсификация в общем смысле – это деяние, направленное на полное или частичное изменение либо уничтожение информации с целью искажения истинной сущности сведений, на основе которых уполномоченный государственный орган или должностное лицо устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию или имеющих значение для дела, и придания им фиктивности.

¹ Быкова Е.Г. Указ. соч. С. 70.

² Приговор Троицкого городского суда Челябинской области от 21.06.2022. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 25.02.2023).

³ Быкова Е.Г. Указ. соч. С. 133.

⁴ Приговор Минераловодского городского суда Ставропольского края от 14.09.2020. URL: https://mineralovodsky-stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=159481851&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 25.02.2023).